

Уходя, Бай Сяоху прекрасно понимал: его последние слова наверняка навели главу клана Фу и госпожу Фу на мысль, будто он и впрямь равнодушен к Фу Са.

Впрочем, чувства старшего поколения он осознавал отчетливо.

В своё время они и сами не искали одинокого пути Дао. Тогда они едва ли могли вообразить, каким феноменальным талантом окажется одарён их сын, а потому, желая отплатить за спасение жизни, без колебаний обручили его с ещё не родившимся ребёнком.

Позже родителям, вероятно, пришлось пожалеть о спешке, однако их упёртая честность не позволяла просто так взять и отрестироваться от данного слова.

Именно поэтому они согласились на подмену невесты — ведь с самого начала претензии имелись к отцу-подонку, а навязанная младшая сестрёнка обладала неплохими способностями и, казалось, с натяжкой годилась Фу Са в пары.

Что же до сегодняшнего дня...

Фу Са лишился духовных корней, окончательно превратившись в обычного смертного, и родителям пуще прежнего захотелось, чтобы рядом с ним был хоть кто-то.

Вот только оба почтенных предка явно не понимали простой истины: иным людям в одиночку живётся куда лучше. А настоящее родство душ не ищут по указке — оно приходит само, естественным током воды, когда встречаешь того самого человека.

Бай Сяоху всё ещё предавался философским размышлениям, даже не подозревая, что оплошал не только перед старшими клана Фу. В заблуждение впал и сам Фу Са.

Благодаря божественным способностям тот слышал весь разговор до последнего слова — расстояние-то смехотворное.

И теперь Фу Са снова мучился сомнениями. Неужели его первоначальные догадки были верны, и Сяоху действительно к нему равнодушен? А он-то, наивный, сам придумал оправдания и убедил себя в обратном...

Пока он терзался догадками, снаружи донеслись шаги.

Вслед за ними раздался стук в дверь.

— Старший брат, ты у себя? — окликнул его младший брат-наставник, Цзи Сыюань.

Фу Са всё ещё отмокал в купели. Управляющий Фу подле стоял невидимым стражем и строго следил за песочными часами — оставалось досидеть ровно половину отведённого времени.

Вылезти и распахнуть дверь Фу Са не мог, поэтому лишь откликнулся:

— У себя. Что-то случилось?

— Да, — отозвался Цзи Сьюань.

— Говори так, — ответил Фу Са.

Цзи Сьюань на мгновение замешкался, но возражать не стал. Выпрямившись за дверью, он произнёс:

— Старший брат... Младшей сестре-наставнице в эти дни приходится очень несладко. Не вини её, пожалуйста.

Фу Са слегка растерялся.

С этим младшим братом он никогда не был особенно близок, и поначалу гадал, зачем тот явился. Оказалось — заступаться за Шэнь Шихуэй.

— Я и не виню её, — ровно проговорил он.

Цзи Сьюань не уходил. Постояв ещё немного, он продолжил:

— Старший брат, я знаю, как тебе тяжело. Нам всем сейчас тяжело.

— Но младшая сестра страдает больше всех! Она ведь так тебя любила... Ты внезапно стал таким, и ей больно едва ли не сильнее, чем кому-либо ещё!

— Хм, — только и отронил Фу Са.

— Она несколько дней просидела в запертой комнате, а едва вышла — сразу узнала, что между тобой и этим Бай Сяоху... такие отношения! Вы даже при всех... Эх, ладно, не буду об этом. Словом, младшей сестре бесконечно тяжело. Ты у нас старший, да и вся эта история началась из-за тебя. Найди время, навести её.

На этот раз Фу Са молчал. Пусть они с Бай Сяоху пока не состоят в подобной связи, но лезть в дела Шэнь Шихуэй ему точно больше не полагалось.

Да и не хотелось, если уж на то пошло.

Не дождавшись ответа, Цзи Сьюань настойчиво надавил:

— Старший брат, ты что, всё ещё затаил обиду на младшую сестру?

— Какая, к лешему, обида, дубовая твоя башка?!

Бай Сяоху вернулся как раз на этих словах. Сперва он хотел пройти мимо, резонно рассудив, что вбивать клин между братьями по секте не стоит, но, услышав этот бред, мгновенно взвился.

Какое тут, к чертям, уединение?!

Он выскочил из-за угла и со всего размаху влепил Цзи Сьюаню пинок под зад.

Тот стоял у самого порога и за долгие годы культивации, видимо, совершенно разучился элементарной самообороне. От убойного удара Бай Сяоху парень кубарем полетел прямо в комнату.

Отмокающий в купели Фу Са: «...»

Стоящий рядом Управляющий Фу: «...»

Лишь Бай Сяоху ничуть не смутился. Переступив порог, он рявкнул:

— У меня прямо руки чешутся! А когда у меня чешутся руки, это значит одно: либо кто-то нарывается, либо какая-то тварь ведет себя не как человек!

Заговорил он быстро, громко и с такой железобетонной уверенностью, что мгновенно подавил любого. Повалившийся на пол Цзи Сьюань даже рта раскрыть не успел, как на него обрушилась новая лавина:

— Что значит «всё ещё винишь»?! Человек же русским языком сказал: не винит! Ты вообще соображаешь, что значит «не винить»?! Это значит не держать зла! Но отсутствие зла не означает, что он обязан в вас влюбляться!

— Еще и Дао постигаете! Элементарного понимания прочитанной фразы нет!

— И с какого перепугу твоя сестрёнка вдруг вообразила себя самой раснесчастной?! Вам всем тяжело, а Фу Са, по-вашему, сладко?! Он лишился совершенствования, ему тяжелее всех! И

что?! Вы с этой твоей разлюбленной сестричкой тоже потеряли возможность культивировать или у вас духовные корни разом в бракованные превратились?!

— Пока он благодаря своему высокому уровню осыпал вас благодеяниями, вы радостно пользовались! А как сила ушла — так сразу заскулили, будто вас смертельно обидели!

— Ладно, хрен с ним, но вы хоть раз пришли проведать старшего брата после случившегося?! Сколько дней я здесь торчу — хоть одна паскуда показалась?!

Цзи Сыюань, задыхаясь от возмущения, наконец выдавил:

— Наставник и матушка сказали, что со старшим братом всё в порядке, и велели его не беспокоить, чтобы лишний раз не бередить рану...

— Хех! — Бай Сяоху подошёл и без зазрения совести влепил ему ещё один пинок. — Ты дурак или притворяешься?! Наставник это говорил для остальных членов клана Фу! Там куча мелких учеников, лавочников, слуг! Если каждый припёрся бы глазеть, Фу Са что, обезьяна в ярмарочном балагане?!

— Вы с ним — родные братья по секте! Вас всего трое, один в отъезде! Если бы вы вдвоём заходили раз в день — переломились бы, что ли?!

— Погоди-ка, чуть не забыл...

Бай Сяоху встал над ним, презрительно сверху вниз разглядывая скорчившегося Цзи Сыюаня:

— Ты что там плёл? «Он у нас старший»? И что с того, что старший?! Родные родители не обязаны потакать такому дурачью, с какой стати Фу Са должен?!

— Чёрт, я-то думал, только сестрица у него эгоистичная дрянь, а тут и младший братец с той же гнильцой! — Бай Сяоху повернулся к Фу Са и без особой надежды спросил: — А третий-то ваш... такой же отбитый?

Фу Са: «...»

— Младшая сестра-наставница Вэнь росла вместе со мной, — кашлянув, ответил Фу Са. — Я знаю её характер. Она не такая.

— Ну хоть один нормальный выжил, — вздохнул Бай Сяоху.

Фу Са: «...»

Цзи Сьюань с трудом поднялся на ноги. Получив убойный пинок в спину, от которого пролетел полкомнаты, да ещё и добавочный по ребрам, он выглядел паршиво.

— Ты... ты переходишь все границы!

— Не нравится — попробуй сдачи дать! — мгновенно огрызнулся Бай Сяоху. — Я ещё твоей сестрёнке говорил: не нарывайтесь на меня! Я всё могу проглотить, кроме обиды!

С этими словами он заложил руки за спину и царственно махнул кистью:

— Пшёл вон!

Фу Са: «...»

Управляющий Фу про себя заметил: а ведь молодой господин Бай, при всей своей скромной культивации, обладает поистине сокрушительным напором! Вырубил парня, у которого уровень на несколько мелких ступеней выше, а тот даже опомниться не успел и теперь на полном серьёзе намылился на выход, абсолютно ошарашенный.

Управляющий тут же сориентировался:

— Пойду-ка я прослежу за ним снаружи.

И испарился из комнаты, оставшись предельно деликатным и не желая мешать двоим молодым людям.

Бай Сяоху на уход слуги внимания не обратил. Оглядевшись, он подошёл к купели:

— Вода остыла?

Фу Са качнул головой.

Бай Сяоху не поверил. Опустив руку в бак, он поморщился — и впрямь прохладная. Хотя духовных сил у него было кот наплакал, подогреть воду труда не составило. Он без лишних слов перехватил инициативу у сбежавшего Управляющего.

Фу Са смотрел на него немного ошалелым взглядом.

Бай Сяоху подмигнул:

— Чего вылупился? Я так резко сорвал маску благорассудия, что ты аж опешил?

«А что вы хотели? — размышлял он про себя. — Первые дни я вел себя тихо, во-первых, пока оглядывался, во-вторых, потому что в доме Фу все ко мне относились с душой. Они ко мне с почтением — и я прикидываюсь шёлковым. А сегодня мы всё выяснили, да и расклад в клане прояснился. Так с какой стати мне сдерживать душевные порывы?»

— Если тебя уже это напугало, дальше тебе вообще несдобровать, — резюмировал Бай Сяоху.

Фу Са наконец пришёл в себя и качнул головой:

— Не напугало.

Вот только голос его прозвучал довольно натянуто.

Бай Сяоху наконец догадался посмотреть на него получше. Управляющий Фу ведь строго следовал предписаниям врача: заставил парня разоблачиться догола перед погружением в бочку. И теперь Бай Сяоху стоит прямо над ним, а Фу Са... неужто смутился?

— Ты это серьёзно?! — изумился Бай Сяоху. — Не девица же красная! Оба мужики! Что у тебя есть, то и у меня имеется. А чего у тебя нет — так у меня, может, и подавно найдётся! Чего стесняться-то?

Фу Са сквозь зубы процедил:

— Это совсем другое!

Бай Сяоху отозвался с ещё большей убеждённостью:

— Да чем другое-то? Если чувствуешь себя обделённым, я тоже могу скинуть шмотки, делов-то.

Фу Са: «...»

Поняв, что спорить бесполезно, Фу Са решил сменить тему:

— Ты вообще зачем пришёл?

— С внезапной проверкой, — ответил Бай Сяоху. — Проверить, честно ли ты выполняешь предписания и отмокаешь в отваре.

— Я под надзором Управляющего Фу, разве этого мало?

— Не одно и то же! Он тебя с пелёнок знает. Стоит тебе немного надавить на жалость, как у него сердце растает, и он тебя раньше времени выпустит.

— Я — и надавить на жалость?! — искренне удивился Фу Са.

Бай Сяоху, подумав, согласился:

— Ну да, на капризную девицу ты не похож. Но какая разница? На любое правило найдётся лазейка. Будь я на твоём месте, выдумал бы сотню способов сбежать.

Фу Са тихо выдохнул:

— Не все такие, как ты.

— А? Что ты сказал?

Фу Са: «...»

— Вода остыла, — вздохнул он.

<http://bllate.org/book/20645/2140553>